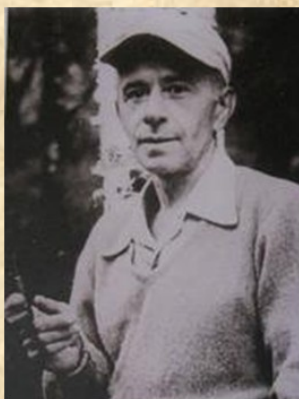

1 августа 1914 - Первая мировая

Художники на фронте

Ф.С. Рожанковский

И. Обухова-Зелинская

На фронтах Первой мировой войны сражалось немало профессиональных художников. Благодаря их рисункам и картинам мы можем увидеть военный быт того времени глазами современников. В России за войной последовало несколько лет жесточайшего социального конфликта, а судьбы многих бывших солдат круто изменились...

Фёдор Рожанковский (1891–1970) был призван на фронт в самом начале войны. К тому времени он, проучившись год в частной художественной школе Ф.Рерберга, поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, которое ему так и не суждено было закончить. Став офицером моторизованной части, он не только участвовал в боях, но и регулярно делал зарисовки с натуры, которые публиковались в петербургских иллюстрированных журналах «Лукоморье» и «Солнце России».

Обычно он их подписывал как «Участник похода Ф.Рожанковский».

Рисунки делались в перерывах между боями, поэтому наряду с окопами и отдыхающими солдатами художник нередко изображал то встреченную по дороге полуразрушенную деревню с торчащими кое-где трубами сгоревших изб, то военного на окраине уцелевшего села. В тех населённых пунктах, где русские военные части задерживались чуть подольше в ожидании приказа двигаться дальше, Рожанковский успевал иной раз выполнить целый цикл рисунков. Это уже не «наброски на колёне», а вполне законченные акварели с видами улиц и площадей. Если деревни на пути русской армии претерпевали сильные разрушения в результате прошедших боев, то города на первый взгляд живут прежней жизнью. Однако, война чувствуется и там. В Люблине, в Кельцах и его пригородах (где Рожанковский попутно зарисовывает развалины старого замка) или во Львове мы видим характерные человеческие фигурки: часовые на посту, к стене дома прислонился солдат с винтовкой, из-за угла только что выехал военный автомобиль с офицером за рулем. Даже в Варшаве, которая до лета 1915 года оставалась в известном отдалении от театра военных действий, среди неторопливо фланирующей нарядной публики на втором плане мы замечаем двух широко шагающих офицеров. Впрочем, на первом плане, совсем как в мирное время – праздная сидящая на скамейке элегантная дама. неподалеку – залитые светом витрины магазинов. Бытовые детали великолепно передают настроение каждого места, а в целом – перед нами проходит картина жизни в прифронтовых условиях. Рожанковский сознательно показывает не ужасы войны, а только её присутствие. В его работах все ещё царит атмосфера того времени, которое французы сразу же после войны стали называть Belle Époque – Прекрасная эпоха. В целом эти рисунки вполне отвечали стилистике столичных иллюстрированных журналов и поэтому регулярно публиковались, причем нередко по 2–3 в одном номере.

По названиям изображенных городов видно, что Рожанковский воевал в составе одной из пяти армий Юго-Западного фронта (под командованием генерала Иванова), наступавшей в Галиции. Обстановка на южной части границы с Австрией вначале складывалась не слишком успешно для русской армии. К 1–2 сентября (н.ст.) русские войска отступили на территорию Царства Польского, к Люблину и Хелму. Зато в центральной части фронта наступление русских войск оказалось результативным, и 25 августа (3 сентября) они заняли Львов. После этого русская армия сохранила высокий темп наступления и в кратчайший срок захватила огромную, стратегически важную территорию – Восточную Галицию и часть Буковины. К 13 (26) сентября фронт стабилизировался на расстоянии 120–150 км западнее Львова. Сильная австрийская крепость Перемышль оказалась в осаде в тылу у русской армии. Зато действия германских войск были гораздо успешнее. 28 сентября (н.ст.) они начали наступление в северо-восточном направлении и к 12 октября дошли до Варшавы. В результате ожесточенных боев постепенно определилось преимущество русской армии, которая 20 октября перешла Вислу. Таким образом к 26 октября германские войска, не добившись успеха отошли на первоначальные позиции.

Деревня Б. по дороге к позициям Д-о полка.

Рис. участн. похода С. Рожанковского.

*Деревня Б. по дороге к позициям Д-о полка.
Репродукция в журнале «Лукоморье» № 18, 1914. С. 10.*

*Местечко Хенцины Келецкой губернии.
Репродукция в журнале «Лукоморье» № 22, 1914. С. 10.*

В 1915 году германское командование поменяло стратегию, решив перенести главный удар с Западного фронта на Восточный, чтобы добиться поражения России и принудить её к сепаратному миру. Под конец 1914 г. в русских войсках стала ощущаться нехватка снарядов, так что 1915-й стал годом Великого отступления русских армий и потери Польши. В Царстве Польском были оставлены Радомская и Келецкая губернии, фронт прошел через Люблин, только что взятый Перемышль был оставлен 16 июня, Львов – 22 июня. 4 августа русские войска оставили Варшаву, 26 августа – Брест-Литовск, 18 августа – Гродно.

Сдача крепости Новогеоргиевск с большим количеством войск и неповреждённым оружием без боя вызвала в российском обществе новую вспышку шпиономании и слухов об измене. Кроме того оставленные привислинские губернии давали России около четверти добычи каменного угля. Так что потеря этих месторождений привела под конец 1915 г. к топливному кризису, который России удалось решить за счёт Донбасского угля лишь в 1916 г.

Что касается Рожанковского, то в 1914–1918 гг. он участвовал в сражениях не только в Польше, но и в Пруссии, Австрии и Румынии и лишь после ранения в 1918 г. вышел в отставку. К этому времени прекратили свое существование четыре воевавшие империи – Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская. В ходе войны страны-участницы потеряли убитыми более 10 млн солдат и около 12 млн мирных жителей. Однако для России не менее кровопролитной оказалась гражданская война, вызванная политикой взявших власть большевиков. Этот катаклизм, в котором вооруженные схватки шли не только между регулярными частями красных и белых, но чуть ли не по всей территории бывшей Российской империи, унес огромное количество жизней. Вспыхнувшая было революция в Германии вдохновила большевиков на Польский поход, чтобы, объединившись с немецким пролетариатом, дойти до Ла-Манша. Но Польско-советская война оказалась для зарождавшейся советской империи неудачной – Польша сумела защитить свою независимость, разгромив красных в Битве на Висле. Мечты о мировой революции Коминтерну пришлось пока что отложить.

После Великой войны карта Европы изменилась до неузнаваемости. Судьбы людей тоже менялись самым невероятным образом. Жизнь Федора Рожанковского оказалась на 10 лет связана с Польшей (если считать, что с 1914 года он тоже находился на ее территории). Во время Гражданской войны он был на Украине. В 1919 г. его мобилизовали в Добровольческую армию. Он не оставил профессии художника, сотрудничая во фронтовых изданиях. В 1920 г. он заболел тифом и был эвакуирован во Львов, а после выздоровления поехал не в советскую Россию, а в Познань. Это уже не случайность, а сознательный выбор.

*В Польше. Репродукция в журнале «Лукоморье»
№ 22, 1914. С. 13.*

*В Варшаве. Репродукция в журнале
«Лукоморье» № 24, 1914. С. 13.*

Парад в Кельцах. Награждение Георгиевскими крестами. Репродукция в журнале «Лукоморье» № 22, 1914. С. 11.

Развалины Хенцинского замка Келецкой губернии. Репродукция в журнале «Лукоморье» № 26, 1914. С. 13.

О семье художника известно мало. Он рано лишился отца, который, судя по фамилии, был польского происхождения. Трудно сказать, знал ли об этом Фёдор, но в Польше он прожил 5 лет – большинство русских эмигрантов непольского происхождения не особенно задерживались в стране, где была еще сильна память о недавнем имперском правлении и большевистских авантюрах. Впрочем, русская культура пользовалась и в то время в Польше любовью и уважением. Она была многим знакома, так как все образованное взрослое население свободно говорило и читало по-русски. Как бы то ни было, поселившись в Познани Рожанковский давал рисунки в газеты, иллюстрировал сатирический журнал «Щелчок», работал декоратором в Оперном театре, оформлял книги и написал серию исторических городских пейзажей Польши.

В 1925 г. художник переехал во Францию. Поначалу он много работал в рекламе для американских предприятий, но одновременно сотрудничал с эмигрантскими журналами, а также иллюстрировал книги своих соотечественников. А после невероятного успеха выпущенной в 1931 году в Париже издательством «Domino Press» детской книжки «Дэниэл Бун» с рисунками Рожанковского к нему пришла настоящая известность не только во Франции, но также в Англии и США. Особым успехом пользовались детские книжки серии «Папаша Кастор» издательства «Flammarion» (27 книг за 10 лет). Кроме того, Рожанковский теперь работал по заказам крупных французских журналов и сотрудничал и со многими библиофильскими издательствами, выпускавшими небольшими тиражами иллюстрированные книги для коллекционеров. С 1930-х он чаще всего подписывал свои работы звучащим по-французски псевдонимом Тео Рожан.

С началом оккупации Франции в 1940 г., Рожанковский перебрался на юг страны, а в 1941 переехал в США. Жил в Нью-Йорке на Манхэттене, затем в Бронксвилле, где оборудовал мастерскую и продолжал работать как иллюстратор детских книг. В 1946 женился на Нине Федотовой, дочери известного философа Георгия Федотова; у них родилась дочь Татьяна, часто служившая моделью для иллюстраций. В 1968 г. Рожанковский принял американское гражданство.

Всего Рожанковский проиллюстрировал ок. 130 книг для детей, причем они выходили в самых крупных издательских домах. Он также рисовал открытки со своими сказочными персонажами; выполнял заказы Дирекции национальных парков, связанные с изданиями природоохранной тематики, писал акварельные пейзажи. В 1960–1965 гг. жил с семьей на собственной вилле на Лазурном берегу и в Париже. Занимался сценографией балетов в небольших театрах и создал фрески для парижского детского приюта. В 1960-е он посетил Москву. Незадолго до смерти выполнил «Автобиографию языком красок» (большой альбом акварелей, иллюстрирующих его жизнь), а также альбом рисунков для детей «С бору по сосенке» (оба альбома до сих пор не изданы). В 1970 г. Рожанковский умер в своем доме в Бронксвилле. После смерти художника прошло несколько мемориальных выставок в США и во Франции, там же были выпущены монографии, посвященные его творчеству.

В современной России творчество Рожанковского до последнего времени было неизвестно широкой публике, его знали разве что знатоки и эмигрантоведы. Выход богато иллюстрированной монографии М.В. Сеславинского «Рандеву: русские художники во французском книгоиздании первой половины XX века» (Москва, 2009) несколько поправил это положение. Однако фронтовые рисунки, относящиеся к самому началу творческого пути этого выдающегося мастера были практически забыты. Между тем, они достойны внимания не только искусствоведов и историков, но и самой широкой аудитории.

Редакция приносит благодарность М.Ю.Гоголину, предоставившему для репродуцирования журналы «Лукоморье» из своего собрания.

Биографические данные художника почерпнуты из статьи сайта, посвященного русским художникам-эмигрантам www.artz.ru (приносим благодарность его создателям О.Лейкиндю и Д.Северюхину).